

А.Н. Ясинский

**Основные черты развития
права в Чехии XIII-XV вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

A11 **А.Н. Ясинский**
Основные черты развития права в Чехии XIII-XV вв / А.Н. Ясинский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 44 с.

ISBN 978-5-518-07494-1

ISBN 978-5-518-07494-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Законодательство и судебная организация являются краеугольными камнями государственного и общественного благоустройства. Создавая правовые устои и стоя на стражѣ ихъ, законодательство и суды вполнѣ отражаютъ степень культурности каждаго народа въ извѣстный періодъ его исторической жизни. Несомнѣнно, ученые юристы прекрасно знаютъ тѣ принципы, которые должны быть положены въ основу идеальнаго законодательства и судоустройства. Однако, какъ бы ни были превосходны сами по себѣ съ теоретической точки зрѣнія эти принципы, но примѣненіе ихъ можетъ повлечь огромныя бѣдствія, если они не соотвѣтствуютъ культурному состоянію народа въ данный моментъ. Съ исторической точки зрѣнія наилучшее законодательство и наиболѣе совершенное судоустройство должны сообразоваться не съ теоріей, а съ жизнью, должны быть проникнуты самобытными творческими стремленіями. Если это справедливо, то развитіе гражданскаго и уголовнаго права должно находиться въ тѣсной связи и зависимости отъ судебной практики. Такимъ именно путемъ шло развитіе римскаго права, передъ которымъ благоговѣнно преклоняются всѣ юристы-теоретики. „Римлянѣ обыкновенно превозносятъ, — говоритъ Моммзенъ, извѣстный знатокъ античнаго міра, — какъ такой народъ, который былъ одаренъ

небывалыми способностями къ юриспруденціи, а его превосходному законодательству дивятся, какъ какому-то таинственному дару, ниспосланному свыше; это дѣлается, по всему вѣроятію, для того, чтобы не пришлось краснѣть отъ стыда за свое собственное законодательство. Главныя причины, — продолжаетъ далѣе Моммзенъ, — превосходства римскаго гражданскаго права заключаются: во-первыхъ, въ томъ, что обвинитель и обвиняемый были обязаны прежде всего мотивировать и формулировать обязательнымъ для себя образомъ, какъ требованіе, такъ и возраженіе; во-вторыхъ, въ томъ, что для дальнѣйшаго правильнаго развитія законодательства былъ учрежденъ постоянный органъ, и что этотъ органъ былъ поставленъ въ непосредственную связь съ юридической практикой . . . Съ помощью того и другого, римляне по мѣрѣ возможности удовлетворяли два противоположныхъ требованія, — чтобы законодательство было твердо установлено, и чтобы оно всегда удовлетворяло требованіямъ времени¹⁾.

Развитіе законодательствъ новыхъ европейскихъ народовъ первоначально шло такимъ же путемъ, какъ и у римлянъ. Такъ называемыя „варварскія правды“ (*leges barbarorum*) германскихъ народовъ и наша „русская правда“ представляютъ собою въ значительной части записи юридическихъ нормъ, установленныхъ судебной практикой. Такого же происхожденія были многочисленные древнѣйшіе сборники, составленные частными лицами, но служившіе судебными руководствами для судебныхъ мѣстъ. Изъ числа этихъ сборниковъ могутъ быть здѣсь названы наиболѣе ранніе и при томъ наиболѣе извѣстные, а именно: англійскіе сборники Глэнвиллы, Брэктона, Флеты, нормандскіе *Le très ancien coutumier* и *Grand coutumier*, французскій *Les coutumes de Beauvoisis* Филиппа де-Бомануара, нѣмецкіе „Саксонское зеркало“ (*Sachsenspiegel*), „Нѣмецкое зеркало“ (*Deutschenspiegel, Spiegel aller taetzher laeute*),

1) Э. Моммзенъ. Римская исторія (рус. пер. Невѣдомскаго, Москва 1887), т. I, стр. 431—432.

„Швабское зеркало“ (Schwabenspiegel), чешскіе „Книга старога пана изъ Розенберга“, „Порядокъ земскаго права“, „Изложене чешскаго земскаго права“ пана Андрея изъ Дубы и т. д. Въ основу этихъ сборниковъ положено было такъ называемое обычное право, вырабатываемое и опредѣляемое судебными рѣшеніями выдвигаемыхъ жизнью юридическихъ вопросовъ. Суды были хранителями и въ извѣстной степени создателями нормъ обычнаго права. Этому въ значительной степени способствовала судебная организація, существовавшая въ средніе вѣка. Предсѣдатель суда отправлялъ свои обязанности, при содѣйствіи засѣдавшихъ на судѣ мѣстныхъ уроженцевъ или опытныхъ и старыхъ практиковъ, составлявшихъ его совѣтъ. Разумѣется, при этомъ находили свое примѣненіе только обычаи, основанные на рядѣ давнихъ прецедентовъ и законно установленные (*praescripta et approbata*). Въ тѣхъ случаяхъ, когда обычай, на который ссылалась одна изъ сторонъ, истецъ или отвѣтчикъ, былъ суду неизвѣстенъ или возбуждалъ какое-либо сомнѣніе, прибѣгали къ извѣстному уже въ каролингскую пору разслѣдованію, къ своего рода повальному обыску (*inquisitio per turbam*). Для этой цѣли составлялась изъ достаточнаго числа свѣдущихъ людей и старожилонъ данной мѣстности комиссія или жюри для разсмотрѣнія и установленія спорнаго обычая. Постановленіе этой комиссіи приобрѣтало силу законности при условіи единодушія¹⁾.

1) Brunner, Die Entstehung der Schwurgerichte, Berlin 1872, S. 385—395. A. Esmein, Cours élémentaire d'histoire du droit français, 3 éd., Paris 1898, p. 719—721. — Позволяемъ себѣ привести два текста, взятые проф. Бруннеромъ (S. 388, 391) изъ постановленія Парижскаго парламента 1318 года (Olim, II, p. 678): *Qui testes, trahentes se ad partem collocutionem suam inter se super hoc habuerunt et postea coram dictis auditoribus revertentes dixerunt se totaliter esse concordantes in deliberatione, quam ipsi habuerunt, quid ipsi deponerent super consuetudine praedicta. Et de consensu ipsorum omnium ipsi unum ex eis concorditer elegerunt ad referendum et deponendum vice omnium suam super hoc veritatem, — и изъ Grand coutumier de Normandie, по изданію 1523 года: Et s'il y en avoit un à descort, toute la tourbe seroit de nulle valeur. — О значеніи*

Такимъ образомъ, накоплялся постепенно богатый юридическій матеріалъ. Такъ какъ протоколовъ и записи судебныхъ постановленій не существовало, то въ интересахъ дѣла отдѣльныя частныя лица, принадлежавшія по большей части къ судейскому сословію, предпринимали свои такъ сказать кодификаціонныя труды. Такъ произошли всѣ вышеперечисленные юридическіе сборники (зеркала, трактаты, книги и т. д.). Само собою понятно, что вскорѣ эти сборники пріобрѣтали официальное значеніе и дѣлались руководствами для судей.

Систематическое записываніе рѣшеній королевскихъ судовъ началось въ Англіи въ послѣдніе годы правленія Генриха II. Записи дѣлались на свиткахъ (*rotuli*). Подобныя записи, относящіяся ко времени Ричарда и Иоанна, извѣстны подъ именемъ *coram rege rolls*. Судебныя же свитки (*rotuli placitorum*) времени Генриха III распались на три группы: *coram rege rolls*, *assize rolls*, *Tower coram rege rolls*. Свитки двухъ первыхъ группъ хранились въ Вестминстерѣ, а свитки третьей группы — въ Тоуэрѣ. Въ первой половинѣ XIII вѣка началась также запись судебныхъ рѣшеній и въ землевладѣльческихъ судахъ (*manorial courts*). Всѣ эти записи представляли собою протоколы о засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, составляемые съ цѣлью установленія или констатированія судебныхъ актовъ. Подобнаго рода записи (*records*) отличаются отъ такъ называемыхъ рапортовъ (*reports*): помимо краткаго указанія фактовъ, послѣдніе содержатъ сверхъ того изложеніе аргументовъ сторонъ и мотивовъ судебного постановленія, а потому являются драгоценнымъ матеріаломъ или источникомъ для послѣдующей судебной практики. Съ

и практикѣ опроса населенія въ Германіи для установленія юридическихъ и хозяйственныхъ отношеній см. Lamprecht, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, Bd. II (Lpz. 1885), S. 624—657. Относительно же Чехіи см. книгу А. Ясинскаго, Очерки и изслѣдованія по социальной и экономической исторіи Чехіи, т. I (Юрьевъ 1901), стр. 98—101.

конца царствованія Эдуарда I въ центральныхъ судебныхъ мѣстахъ заведены были особые чиновники (reporters), получавшіе отъ правительства содержаніе и обязанные записывать въ судебныя книги подробные отчеты о судебныхъ дѣлахъ (reports). Собраніе этихъ отчетовъ извѣстно подъ именемъ „ежегодниковъ“ (Yearbooks). Англійскіе „ежегодники“ были напечатаны впервые въ 1610 году, но болѣе извѣстно и доступно изданіе 1678—1679 гг. въ 11 томахъ in folio. Въ этомъ собраніи помѣщены ежегодники отъ времени Эдуарда II до конца царствованія Эдуарда III, а затѣмъ отъ царствованія Генриха IV до 27 года царствованія Генриха VIII (1536). Такъ какъ въ Англии уваженіе къ судебнымъ рѣшеніямъ (auctoritas rerum judicatarum) всегда стояло непоколебимо, то „ежегодники“ сдѣлались главнымъ основаніемъ и источникомъ общаго или обычнаго права (common law) и совершенно оттѣснили частныя судебныя сборники¹⁾. Вѣроятно, по англійскому примѣру, въ Нормандіи клерки Казначейства (Échiquier de Normandie) стали записывать акты и приговоры каждой сессіи на пергаментныхъ свиткахъ (rotuli), а потомъ въ тетрадахъ (registrum). Отъ этихъ записей XIII вѣка сохранились только отрывки, изданные Леоп. Делилемъ. Парижскій Парламентъ также началъ въ XIII вѣкѣ вести записи актовъ и рѣшеній каждой сессіи на свиткахъ, но въ 1263 году секретарь Жанъ де Монлюсонъ принялся за составленіе особаго регистра, заключавшаго въ себѣ главныя постановле-

1) H. Brunner, Überblick über die Geschichte der Französischen, Normannischen und Englischen Rechtsquellen въ Encyclopädie der Rechtswissenschaft (herausgegeben von Holtzendorff), 5 Aufl., Lpz. 1890, S. 337—338. Reeve's, History of the english law (by W. Finlason), London 1869, v. II, p. 229—231. Biener, Das englische Geschwornengericht, Lpz. 1852, Bd. I, 294—301. — Изданіе „ежегодниковъ“ 1698—1699 гг. не отличается полнотою. См. Year-Books of the reign of the King Eduard the First (годы 20—21, 21—22, 30—31, 32—33, 33—34 Эдуарда I и 11—12 Эдуарда III) by Luke Owen Pike, 1863—1891, въ коллекціи Chronicles and Memorials of Great Britain.

нія въ краткомъ изложеніи (*in extenso*). Онъ же дополнилъ свой регистръ извлеченіями изъ свитковъ за 1254—1257 гг. Его преемникъ Николай Шартрскій довелъ эту работу до конца для оставшихся 6 лѣтъ до 1263 года и затѣмъ продолжалъ составленіе регистровъ годъ за годомъ. Тетради Жана, Николая и ихъ непосредственнаго преемника, Петра Буржскаго, давали свѣдѣнія о судебныхъ рѣшеніяхъ Парламента за 1254—1318 гг. и извѣстны подъ именемъ *Olim*¹⁾.

Внесеніе судебныхъ рѣшеній въ книги установлено было въ Германіи только въ XIII вѣкѣ и притомъ въ ограниченномъ размѣрѣ. Обыкновенно же заинтересованная въ процессѣ сторона испрашивала у суда выдачу грамоты. Однако, согласно Майнцкой конституціи или имперскому закону 1235 года, въ высшемъ имперскомъ судѣ (*Reichshofgericht*) учреждена была должность секретаря (*notarius curiae, iudicii prothonotarius*). Принимая во вниманіе, что въ XV вѣкѣ Іоаннъ Кирхгеймъ занималъ эту должность въ теченіе царствованія Вацлава IV, Рупрехта и Сигизмунда, можно предполагать, что избѣгали частой смѣны секретарей. Получалъ ли секретарь жалованье отъ правительства, остается неизвѣстнымъ, но, по всей вѣроятности, въ матеріальномъ отношеніи онъ поставленъ былъ хорошо, ибо пользовался доходами за изготовленіе и скрѣпленіе судебныхъ грамотъ, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ по ихъ просьбѣ. По закону 1235 года секретарь долженъ былъ, между прочимъ, записывать въ книги сентенціи суда по наиболѣе важнымъ дѣламъ, дабы эти сентенціи могли служить руководствомъ при разрѣшеніи послѣдующихъ запутанныхъ дѣлъ²⁾. Приведено ли было въ исполненіе это

1) A. Esmein, p. 737—739. Ch. V. Langlois, *Textes relatifs à l'histoire du Parlement* (Paris 1888), p. X—XV. Ach. Luchaire, *Manuel des institutions françaises* (Paris 1892), p. 568—569.

2) Otto Franklin, *Das Reichshofgericht im Mittelalter*, Bd. II (Weimar 1869), S. 275, 120—122. — Приведемъ текстъ изъ Майнцкой конституціи (Franklin, Bd. II, S. 122): *Idem scribet omnes*

распоряженіе о записываніи важнѣйшихъ дѣлъ, объ этомъ ничего нельзя сказать опредѣленнаго, такъ какъ неизвѣстно о существованіи ни одного даже отрывка подобныхъ судебныхъ книгъ¹⁾. Если даже допустить, что протоколы высшаго имперскаго суда были составляемы послѣдовательно и непрерывно, то все-таки они не служили источникомъ права, такъ какъ рѣшенія этого суда не имѣли обязательной правовой силы и могли быть отмѣнены въ случаѣ возобновленія иска²⁾. Хотя съ полной увѣренностью того же нельзя сказать о протоколахъ Парижскаго Парламента, извѣстныхъ подъ именемъ *Olim*³⁾, но во всякомъ случаѣ имѣется полное основаніе усомниться въ томъ, что судебныя постановленія Парламента были исполнѣ авторитетными источниками права. Въ самомъ дѣлѣ, во Франціи законодательная власть цѣликомъ принадлежала королю и осуществлялась имъ въ формѣ изданія ордонансовъ, непрерывный рядъ которыхъ начинается собственно съ царствованія Филиппа-Августа⁴⁾. Парламенту же принадлежала только провизорная и субсидіарная законодательная власть. Провизорной она можетъ быть названа потому, что совершалась какъ бы въ ожиданіи закона. Дѣйствительно, вполнѣдствіи иногда въ ко-

sentencias coram nobis in maioribus causis inventas maxime contradictorio iudicio obtentas, que vulgo dicantur gesamtint urteil, ut in posterum in casibus similibus ambiguitas rescindatur, expressa terra secundum consuetudinem cuius sentenciatum est.

1) Franklin, Bd. II, S. 200—201.

2) R. Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 3 Aufl. (Lpz. 1898), S. 544—545. По этому поводу Р. Шрёдеръ высказывается такъ (S. 544): *Dass seine hofgerichtlichen Entscheidungen zu wiederholter Verhandlung vor dem Könige kommen konnten, war nichts Eigenthümliches, da die Hofgerichtsurtheile überhaupt keine Rechtskraft besaßen.* — Сохранились и изданы сборники германскихъ судебныхъ постановленій позднѣйшаго времени XVI—XVIII вв.

3) Сомнѣнія подобнаго рода уже высказаны въ литературѣ. См. замѣчанія Esmein въ журналѣ *Nouvelle Revue du droit français et étranger*, t. XIII (1889), p. 139.

4) A. Esmein, p. 476—481, 774—776. Ach. Luchaire, Manuel, p. 487—494. A. Giry, Manuel de diplomatique, Paris 1894, p. 742—743, 776.

ролевскіе ордонансы включались постановленія Парижскаго или другого Парламента. Парламентское законодательство было субсидіарно потому, что проявлялась въ созданіи новыхъ правовыхъ нормъ только при отсутствіи соотвѣтствующихъ закона или кутюма¹⁾. Помимо этого, можно усомниться также и въ томъ, что законодательная дѣятельность французскихъ парламентовъ приводила къ созданію нормъ національнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, въ областяхъ южной Франціи (*paus de droit écrit*), какъ и въ Итали, никогда не прекращалось дѣйствіе римскаго права. Тамъ оно перешло въ обычное право, т. е. кутюмы. Что же касается средней и сѣверной Франціи (*paus de coutumes*), то здѣсь дѣло обстояло иначе до конца XI вѣка. Но съ этого времени и въ этихъ областяхъ начинается рецепція римскаго права. Послѣднее то примѣняется наравнѣ съ обычнымъ или кутюмнымъ правомъ, то постепенно начинаетъ вытѣснять его и отодвигать на задній планъ²⁾. Любопытно замѣтить, что древнѣйшіе изъ сохранившихся юридическихъ сборниковъ кутюмнаго права, составленные частными лицами, а именно: *Conseil à un ami* Пьера де Фонтеня, *Livre de Iostice et de Plet*, *Établissements de saint Louis*, въ значительной своей части представляютъ дословный переводъ текстовъ римскаго и каноническаго права и въ распределеніи матеріала придерживаются порядка Юстиніановыхъ Кодекса или Дигестъ³⁾. Нельзя наконецъ забывать, что вообще легисты, какъ называютъ французскихъ средневѣковыхъ юристовъ, были горячіе поклонники римскаго права, а они то занимали по преимуществу мѣста въ парламентахъ и являлись составителями юридическихъ сборниковъ и руководствъ.

Всѣ эти факты доказываютъ, что во Франціи самобытное развитіе права почти прекратилось въ послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ. Долѣе продержалась Германія. Здѣсь

1) Esmein, p. 529—531.

2) Esmein, p. 705—718.

3) *Ibid.*, p. 723—726.

теоретическое заимствование римскаго права по соображеніямъ государственно-политическимъ началось со временъ Оттона III. Однако, въ области гражданскаго и уголовнаго права продолжалась самостоятельная національная работа юридической мысли. Наилучшее выраженіе она нашла въ составленіи въ теченіе XIII—XIV вв. ряда юридическихъ сборниковъ, немногіе изъ которыхъ были выше поименованы. Съ середины же XV вѣка въ Германіи обнаруживается уже въ сильной степени практическая реценція римскаго права. Въ 1495 году послѣдовалъ приказъ имперскаго камеральнаго суда, предписывающій судьямъ и засѣдателямъ руководиться римскимъ правомъ¹⁾.

Такимъ образомъ, если исключить Францію и Германію, а также, разумѣется, и Италію, откуда началось побѣдоносное шествіе римскаго права, то изъ важнѣйшихъ странъ Западной Европы остается только Англія. Она продолжала и продолжаетъ доселѣ самобытно разрабатывать свое право. Ея девизомъ въ этомъ отношеніи остается правило: „Общее право заключено въ груди судей, засѣдающихъ въ общихъ судахъ“²⁾.

II. Въ Чехіи главнымъ органомъ разработки права былъ высшій земскій судъ, который имѣлъ такое же происхожденіе, какъ Парламентъ во Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, важнѣйшія судебныя дѣла еще въ первую половину XIII вѣка разсматривалъ сеймъ (*consilium magnum, s. generale*) въ опредѣленные дни въ теченіе года, при участіи и совмѣстно съ высшими придворными чиновниками. Изъ этого сеймоваго суда при Отакарѣ II (1253—1278) произошелъ земскій судъ въ качествѣ какъ бы постоянной судебной комиссіи сейма³⁾.

1) R. Schröder, Lehrbuch, S. 767—772.

2) Р. Гнейстъ, Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, пер. С. Венгерова, Москва 1885, стр. 348.

3) J. Čelakovský, *Povšechné české dějiny právní* см. *Ottův slovník naučný*, d. VI, str. 507. Нерм. Jireček, *Slovanské právo*

Предсѣдателемъ земскаго суда былъ самъ король, но при его отсутствіи обыкновенно предсѣдательствовалъ высшій бургграфъ. Послѣ гуситскихъ войнъ, въ 1437 году, императоръ Сигизмундъ опредѣлилъ, что въ составъ земскаго суда должны входить 12 пановъ и 8 владыкъ. Кромѣ того, постоянными членами суда были еще слѣдующія три должностныхъ лица, а именно: высшій коморникъ, высшій судья и высшій писарь. Паны и владыки въ члены суда были назначаемы по выбору и усмотрѣнію короля¹⁾. Таковъ былъ составъ суда въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Въ XIV вѣкѣ, какъ видно изъ свидѣтельства Андрея изъ Дубы, первое мѣсто принадлежало высшему коморнику, около котораго усаживались бургграфъ и судья²⁾. Дѣйствительно, въ сохранившихся отъ первой половины XIV вѣка спискахъ судей имя высшего коморника всегда ставили на первомъ мѣстѣ³⁾. Заслуживаетъ упоминанія также и тотъ фактъ, что когда въ засѣданіи земскаго суда 18 іюня 1337 года разсматривался искъ, вчиненный противъ пана Петра изъ Розенберга, бывшаго въ ту пору высшимъ коморникомъ, то его мѣсто занималъ и исполнялъ его обязанности король Янъ, присутствовавшій на засѣданіи⁴⁾.

v Čechách a na Moravě, d. III, sv. I (Praha 1872), str. 158—160. Jul. Lippert, Socialgeschichte Böhmens, Bd. I (Wien 1896), S. 338.

1) J. Čelakovský, Povšechné dějiny, str. 507. Viktorin ze Všehrd, O práviech země české knihy devatery, II, 1; IV, 2 (ed. Herm. Jireček, Codex juris bohemicus, t. III, pars III, Pragaë 1874, str. 32—34, 160).

2) Pána Ondřeje z Dubé Výklad na právo zemské české sm. Herm. Jireček, Codex juris bohemicus, t. II, pars 2, str. 358—359: Má (purkrabie nejvyšší Pražský) miesto podľa komorníka najvyššieho na levé straně, hól drže v ruce . . . Komorník najvyšší má miesto své najvyšš na súdē mezi pány . . . Sudí najvyšší má miesto podle komorníka.

3) Emler, Reliquiae tabularum terrae, t. I, p. 400—402, 408—410, 413, 419.

4) Emler, Reliquiae tabularum terrae, t. I, p. 408: Tu osobně král sedě na soudu zahájeném místo komorníka zemského se vším plným právem . . . A toto se dalo před panem Janem milostivým králem Českým, kterýžto právem komorníka seděl na soudu.